

Марта
Зверева

МНЕ БОЛЬНО,

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЕГ!

18+

Марта Зверева

Мне больно, Олег!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66872263

SelfPub; 2022

Аннотация

Разве это нормально – получать удовольствие, когда причиняешь боль? А нормально – получать его от боли? Эти чертовы извращения всегда были мне непонятны. Я просто хотела залететь от богатого мужика, чтобы он содержал меня и ребенка. Но вместо этого вляпалась в самую страшную и сладкую сказку в своей жизни. Про волшебного принца с плетью и огнем в глазах. У него голос хладнокровного палача. Я должна бежать! Вырваться и бежать! Но больше всего на свете я хочу снова увидеть черную бездну в его расширившихся зрачках и услышать осипший голос в тот момент, когда я первый раз вскрикну под его плетью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Начало	4
В магазине	8
Олег	14
В машине	19
Олег-2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марта Зверева

Мне больно, Олег!

Начало

– Все мужики козлы! Не вздумай им верить!

Так говорила мне мама, сколько я себя помню.

Даже читая сказки в детстве, она не забывала добавить, что волшебные принцы после того, как женятся на принцессах и заделают им ребенка, через год-другой скрываются в тридесятom королевстве и даже алименты не присылают.

– Любовь это сказка для дур, чтобы шустрее ноги раздвигали!

Так она говорила, когда я уже подросла и начала оформляться как симпатичная девочка с длинными ногами и растущей грудью.

Я, конечно, тайком все равно смотрела на фоточки симпатичных актеров, но если мама заставляла меня за просмотром мелодрам, она снова устраивала сеанс женской мудрости.

– Единственное, что есть полезного в мужиках, это то, что они могут сделать тебе ребенка. Но ты будешь дурой, если позволишь им это бесплатно!

Я у мамы была одна. И сама мама была одна, сколько я себя помнила. И замужем не бывала. Когда я спросила как-

то про отца, она коротко ответила: «Козел, как все они!» и на этом тема была закрыта.

У бабушки мама тоже была единственной дочерью, а ее «козел» продержался дольше, чем мамин, ушел от них, когда маме было три годика. У нее даже сохранилось несколько фото.

Прабабушкин «козел» вернулся с войны с новой женой, а про нее будто и забыл. И про дочку, рожденную, пока его не было, даже не думал.

Наверняка прапрабабушка тоже считала, что все они козлы. И прапрапрабабушка. И прапрапрапрапра...

Когда мне исполнилось четырнадцать, мама посмотрела на меня и сказала:

– Ой, красотка, ой, наплачешься! – вздохнула и добавила: – Снимешь трусы перед каким-нибудь молокососом, убью своими руками!

И с этого дня начала меня «готовить к взрослой жизни». Это выражалось в том, что я ходила на танцы и стриппластику, училась вышагивать на каблуках и краситься, носить узкие юбки и стрелять глазками.

– Все равно влюбишься и залетишь, – сказала мама. – Так давай ты залетишь от серьезного человека, который будет платить тебе алименты, на которые ты будешь с ребенком хорошо жить и нам с бабушкой еще останется!

Так что с восемнадцати ее главной целью стал поиск для меня «серьезного» и обеспеченного человека.

Когда мама узнала, что в двадцать один я все-таки оказалась душой и влюбилась в «молокососа» и даже отдала ему свою девственность, она впервые в жизни излупила меня ремнем, да так, что следы сходили с ног еще месяц... Оказывается, у нее уже было все «на мази» с пятидесятилетним дядькой, который часто покупал корм для своих собачек в зоомагазине, которым мама владела. Он должен был все «сделать как надо» и заплатить ей солидную сумму, а я «просрала такой шанс». Орала она так громко, что соседи вызвали полицию. Но со стражами порядка мама была любезна и мила и заперев меня в ванной рассказала трогательную историю про несчастную любовь.

Максиму, моему любимому, она пригрозила заявлением об изнасиловании, если он ко мне еще раз подойдет, а меня отвозила и привозила из института сама, отобрав мобильный и контролируя каждый мой шаг.

Но следы сошли, обида почти забылась и я помнила только то, что мама, что бы ни делала, всегда желает своему ребенку только добра.

Она ведь была права: Максим не стал сражаться за мою любовь и завел шашни с девочкой попроще. А я потихоньку получала все больше и больше свободы, особенно после того, как пообещала, что уж точно в этот раз послушаю маму и сделаю, как она скажет.

В тот день я помогала ей в магазине, когда звякнул колокольчик и в двери вошел высокий мужчина в туго натянутой

на мощных бицепсах футболке, нахмурился и спросил:

– Девочка моя, где у вас амуниция для собак крупных пород?

От его голоса меня продрало холодом и жаром по позвоночнику в один и тот же момент. И если бы я была ясновидящей, я бы уже бежала оттуда, сверкая пятками, спряталась в самой глухой деревне и всю оставшуюся жизнь разводила коз и сажала картошку.

Но на тягучий низкий голос повернулась мама и мое будущее было предрешено...

В магазине

Мамины глаза вспыхнули, пробежавшись по мужчине с головы до ног. Я слышала шелканье кассового аппарата у нее в голове, когда она оценивала его прическу, футболку, плотные черные джинсы, ботинки и последним штрихом часы на его руке. Шелк-шелк-шелк. И она точно знает, сколько он зарабатывает. У нее глаз наметанный.

А я точно знаю, насколько он ей нужен. Голосок у нее растекается елеем и медом, значит, мужик высокого уровня. И что-то у меня нехорошее предчувствие...

– Давайте я вам помогу, все покажу! – радуется мама, глядя на него снизу вверх. – Что именно вас интересует?

– Черная кожа, строгие ошейники, лучше шипастые. Шипы внутрь, – уточняет мужчина, никак не реагируя на то, как она стелется перед ним.

Я хочу уйти, но под защитой прилавка мама хватает меня за запястье и вдавливая пальцы в кожу, сжимая до боли. Удерживает рядом.

Другой рукой она, не отрывая подобострастного взгляда от мужчины, вываливает на прилавок стопку разноцветных журналов.

– Я не уверена, что у нас есть все то, что вам надо, но можете посмотреть каталог, я закажу все, что понравится. Оставьте телефончик, и я сразу перезвоню, как заказ придет!

Мама мурлычет как кошечка. Конечно, она перезвонит. Она за час перевернет весь город вверх дном, найдет то, что ему нужно и привезет на дом... все это ради того, чтобы получить его телефон и адрес.

А дальше... Что?

– Покажите, что есть. Мне надо прямо сейчас. Позже будет неактуально, – мужчина вот вообще не ведется на все ее приколы! Надо же, какой упорный! Я даже начинаю его уважать, хотя не знаю ни имени, ничего.

– Да, да, да, хорошо, сейчас покажу! – мелко семеня, мама бежит к полкам с амуницией для собак. Мужчине остается только развернуться. Места у нас тут мало, аренда дорогая, но все помещается и расположено очень логично. – Вот тут у нас все, вот тут!

Мама обводит широким жестом стенд с ошейниками и шлейками, мужчина скользит по нему взглядом и недовольно хмурится, явно не понимая, как ему найти нужное среди переплетения ремешков разных размеров и расцветок.

– Хм... – говорит он и делает шаг назад, будто собираясь уйти.

У мамы тут же становится вид как у самонаводящейся ракеты.

– Порода у вас какая? У собачки?

– Большая... – мужчина хмурится еще сильнее.

– Да, большая собачка, – улыбается мама без единой нотки раздражения. – А порода?

– Разные есть, – туманно отвечает мужчина, трогая пальцем комбинезончик для левреток. Я прыскаю и тут же в меня впиваются два взгляда: взбешенный мамин и туманный, слегка удивленный мужчины.

Мама делает мне страшные глаза и я тут же опускаю взгляд в пол.

– Вот тут у нас перестежки, ринговки, поводки, – щебечет мама, привлекая его внимание. – Вот, смотрите!

Она сдергивает со стенда самый большой ошейник для мастифов и протягивает мужчине, чтобы ему не пришлось больше мучиться.

– Мам, с шипами внизу, – подсказываю я.

Мужчина кидает на меня внезапно острый взгляд, не глядя, берет из маминых пальцев ошейник, щупает его, намазывает на свой огромный бицепс и напрягает его. Я не беспокоюсь, у нас качественная кожа. Она упругая, немного тянется, но держит, не рвется.

– Отлично, – говорит мужчина, отводя от меня взгляд и становится легче дышать. Тяжелое внимание у мужика! – Вот эта цепь еще.

Цепь он дергает на разрыв, напрягаясь так, что бицепсы чуть не рвут рукава футболки. У меня во рту пересыхает, когда я вижу его огромные руки. Смотрится даже немного нереально, у него ж, блин, рука толще моего бедра!

Он хищно оглядывается, ловя мой жадный взгляд, и я не успеваю отвести глаза. В одну секунду между нами проска-

кивает молния, и меня с ног до головы затапливает страх. Словно я сама себя уже представляю в этом ошейнике и на цепи.

– ...а если нужны намордники, то вот тут... – все это время мама продолжает разливаться соловьем, и мужчина поворачивается к ней, оставляя меня стоять на подрагивающих ногах.

– Намордники... – он задумчиво берет кожаный намордник, вертит в руках, будто не понимая, что с ним делать и отбрасывает в сторону.

Взгляд его падает на соседний стенд.

– А это что? – спрашивает он и тянется туда.

– Это... для кошек, – с некоторым недоумением говорит мама. – Дразнилка из бамбука с перьями.

Он берет длинную и тонкую бамбуковую палку с привязанным к ней хвостиком из перьев и вдруг размахивается так, что она свистит в воздухе. Зло, опасно свистит, я даже вздрагиваю.

– Возьму, – говорит мужчина и резко хлопает себя по ладони. Я морщусь, это ведь больно!

– У вас и кошечки есть? – подлизывается мама.

– Есть... – медленно говорит он. – И кошечки есть... Много.

– Хорошо, когда в доме много животных! – радуется мама, всплескивая руками и протискивается обратно к прилавку.

Пока мужчина выбирает себе еще несколько дразнилок,

она шипит мне на ухо:

– Иди, дура, оформляй все быстро и глазками постреляй! Телефон у него возьми!

Я вздыхаю, но... Не вызывает у меня протеста мамина просьба. Мне даже... хочется потрогать его мускулы. Один разочек. Одним пальчиком!

– Вы не хотите оформить скидочную карточку, – улыбаюсь я, чуть-чуть наклоняясь над прилавком.

Мужчина равнодушным взглядом проходится по ложбинке между грудей, которая в таком положении ему особенно хорошо видна и коротко отвечает:

– Не хочу.

– У нас есть рекламные буклеты лучшей в городе клиники для собак и...

– Мне не нужна клиника, – обрывает он меня.

– Вашим собачкам... и кошечкам.

– Им тоже не нужна клиника.

– Какой же вы хозяин! – заявляю я, уже толком и не зная, кокетничая больше или всерьез сердясь.

Он протягивает руку, чтобы забрать у меня пакет со своими покупками и вдруг встречает своими темными глазами мой взгляд.

– Плохой... Очень плохой хозяин, – медленно говорит он, пока я, как замороженная пялюсь в его непроницаемые черные омуты. Не сразу соображаю, что надо разжать пальцы, и он делает это за меня. Резко. Сильно.

Больно.

Я ойкаю и отскакиваю назад, выпуская наконец пакет.

Мать прыгает на меня как дикая тигрица:

– Она что-то не так сделала?! Сейчас все исправим, не сердитесь!

Но мужчина уже не смотрит ни на меня, ни на нее.

Коротко звякает колокольчик, и он выходит.

От матери тут же прилетает подзатыльник:

– Бестолковка! Нормального мужика не смогла закадрить!

– Да с чего ты взяла, что он богатый! – Возмущаюсь я, потирая пальцы, которые болят сильнее головы. – Если он даже животных не лечит!

– Смотри!

Мать отодвигает жалюзи на окне и показывает, как наш покупатель возится у припаркованной рядом с магазином BMW X8.

Я восторженно выдыхаю.

– Вот!

В этот момент мужчина оборачивается и, кажется, смотрит прямо мне в глаза. В его взгляде тьма, и страх снова накатывает на меня волной. Сердце стучит где-то в горле, и я отпрыгиваю от окна, словно застуканная за чем-то неприличным.

Ну и хорошо, что он не повелся. Ну и хорошо.

Олег

Кати позвонила довольно внезапно, и только увидев на телефоне ее вызов с ее фоткой, где она выгибается кричит от оргазма и боли, я вспомнил, о чем с ней договаривался!

Да ерш твою медь, как можно было забыть!

«Где мой обещанный сюрприз-экшен?»

Обещал прийти, она звонила, потому что заскучала на вечеринке.

Ехал из салона на свеженькой бэхе, наслаждаясь урчанием мотора и ни с чем не сравнимым запахом новенького салона.

Даже подумал, что надо бы обновить какой-нибудь девочкой.

Но не Кати. Кати верная жена. Она не трахается, она только порется. Ну, а то, что некоторые развлечения заканчиваются оргазмом, так это претензии к организму девочки.

Она жесткая, пока ее пробьешь...

А у меня все девайсы дома, в старой машине и пока я буду мотаться туда-сюда, тусовка уже кончится.

Обещанный сюрприз. Обещал, когда сам был где-то поближе к раю, шальной и дурной от ее сладчайшей «обратки», когда все-таки довел ее до криков. Не каждый может похвастаться, что Кати у него кричит.

И сдуру пообещал ей на следующей вечеринке нечто особенное. Собирался продумать, но забыл начисто. Такие де-

ла творились, такая хрень у Глеба, у Андрюхи жена рожала, у меня в бизнесе внезапно все завертелось, и не я сладко мучил послушных девочек, а меня натягивали непослушные мальчики. Без вазелина. Но дело того стоило: закрыл сделку с прибылью, с которой еще народу выплатил премии, а себе взял новую машинку.

Приходится прямо на месте, в двух шагах от клуба сообщать, где взять хоть что-нибудь вместо любимых девайсов, и чем удивить опытную Кати.

Кошачьими удочками ее не пронять, но у меня немного другие планы.

После зоомагазина захожу в детский и, стараясь выглядеть, как можно менее палевно, прошу прыгалки. Для дочки, ага. Дочка выдуманная, но девочка, которой они будут попадать по жопе, самая настоящая. Давно собирался их опробовать, наш народ очень хвалил.

Но нынче, оказывается, все прыгалки безопасные. В мягкой оплетке, толстые. Такими заехать по ногам совсем не больно. А старых добрых резиновых, жгучих и жестоких, больше нет. Где ж народ их берет? Старушек грабит?

Зато в том же магазине я натыкаюсь на отдел товаров для здоровья и опытным взглядом выцепляю острые «клыки» иппликатора Кузнецова, и мысль оформляется сама собой...

Кати верещит как резаная, закатывает глаза и отъезжает в рекордные сроки. Я намотал на нее ремни кое-как, руководствуясь только эстетикой, и они перетягивают ее в самых

непредсказуемых местах, оставляя следы. Ошейник смотрится не так горячо, но зато, когда она дергается, подвешенная на цепи, он впивается шипами ей в шею и добавляет отменных ноток в мучения.

– Только ты можешь быть таким безбашенным, чтобы довести меня...

В ее глазах боль и редкое для этой мазохистки удовлетворение.

– Только с тобой я могу ставить любые эксперименты, – говорю я.

Это звучит как взаимное признание в любви садиста к мазохистке.

Но я вру.

Кати жесткая, ее не пробить просто так, надо стараться, включать фантазию, извращаться. И шанс довести ее чем-нибудь новеньким просто вызов для меня. Но сессия с ней как для подростка-девственника «Камасутра». Эксперимент ради эксперимента. Пацан еще не знает, что настоящее удовольствие в сексе не от как можно более хитрой позы. Зато я знаю, что с Кати у меня не удовольствие, а работа. Зато прослышав про нее, приходят другие девочки...

– Привет, я Маша, я новенькая и хочу, чтобы ты стал моим первым...

При взгляде на меня, она «плывет». Еще бы. Стою, вытирая пот со лба, на белой футболке брызги крови, в штанах внушительный бугор и похлопываю по ладони плеткой.

Палач как он есть, а девочки любят опасных мужчин, которые способны хладнокровно причинить им боль.

– Снимай платье, ложись на живот, – командую я. – Руки вытяни вперед.

И ловко пристегиваю ее к скамье, чтобы не елозила.

Но она все равно елозит, оглядывается на меня, глаза темные из-за расширившихся зрачков, и я чувствую, что вот-вот все сойдется, все звезды встанут в ряд, и я получу то, что...

– Будьте жестоки со мной, хозяин... – дрожащим голосом говорит она. И портит все к чертям.

Как я уже сказал той дурочке в магазине, я плохой хозяин. И господин тоже плохой. И папочка.

Меня бесят эти обращения, меня бесит эта идиотская игра в подчинение, без которой ни одна девочка не согласна лечь под мою плеть. Какой-то кружок юной актрисы в деревенском театре! Как нелепо выглядит, когда они становятся на колени и целуют руки...

И только после того, как я как следует ее унижу, оставлю след своих военных ботинок на груди, она даст то, что нужно мне. Свою боль.

Сам на себя злюсь, но луплю эту дуру. Все как положено: разогрев, немного жести, ловим взгляд и можно снимать, лоя ее безвольное тело в свои объятия. Плед, чай, «умница, детка» и вызвать такси. На первый раз хватит.

Еще один день оказался напрасной тратой макияжа, как говорят бабы. Все не то. Не то.

Сам не знаю, что мне нужно, но не это!

Я ломаю кошачьи розги о спину пышнотелой красотки. О, как они свистят и как ложатся тонкими полосами!

Ловлю Кати за строгий ошейник, который она не сняла, и ее вскрик прокатывается по нервам горячей лаской. Знакомой лаской. Где-то недавно я такое уже ощущал...

Выдираю девятихвосткой, которую мне протягивают, подползая по полу на коленях, еще одну мечтательницу о господине. Насыщаюсь ее болью, криками, дрожью, сам становлюсь все горячее и горячее.

Но эта вечеринка без секса. Иначе Кати не пришла бы.

А мне теперь где-то выгуливать адский стояк.

Или поискать тут рисковую любительницу, которая отсоет прямо на улице, пока тлеет сигарета. Не так уж сложно найти, особенно, когда я снимаю футболку и остаюсь полуголым. Достаточно поймать чей-нибудь сияющий взгляд на свои мышцы и качнуть головой.

Но стоит нам выйти за заднюю дверь, там же, как назло, нарисовывается хозяин клуба Ян со своей рабыней. Она послушно опускается голыми коленями на заплеванный асфальт, как и моя подружка.

А мы с Яном курим.

Я делаю вид, что не собирался нарушать правила вечеринки.

Он делает вид, что верит мне.

В машине

Мама в очередной раз пихает меня в бок и шипит на ухо:
– Соглашайся, ну!

Идиотская история! Я только выдохнула, что этот прекрасный принц с его собаками мне не светит, как выходя после закрытия нашего зоомагазина, наткнулась прямиком на него.

Мама, конечно, не упустила случая пнуть меня в сторону этого небедного парня. Такую бэуху себе мало кто может позволить. Новенькая, в темноте аж светится.

А я, как назло, переделалась в старенькое платьице, чтобы разобрать склад, да так в нем и осталась, решила, что зря туда-сюда переодеваться. И макияж у меня потек, и вместо туфель на ногах балетки. Нашлась принцесса. Это он меня еще в темноте не рассмотрел просто. Сейчас рассмотрит и газанет отсюда.

Но мужчина стоит и ждет. Меня. Мамин локоть вновь врежется в бок:

– Быстро пошла и чтоб он тебя трахнул! Ну!

– Хочу! – выпаливаю я и бегу к машине. Если что, я не виновата!

Он распахивает мне дверцу, и я падаю на кожаное сиденье роскошного авто. Втягиваю носом воздух. Ах, какой запах новенькой машины! Мечта!

Мужчина садится следом за мной, даже не глядя на мою мать, заводится и едет вперед, как будто так и надо.

– Как зовут тебя, – спрашивает он по дороге. Я к тому времени уже верчусь вся со всех сторон, трогаю приборную панель, глажу обивку. Вау, какая машина!

Может, мама не так уж неправа...

– Ксюша, а тебя?

Он бросает на меня быстрый острый взгляд. Тройной. Сначала в глаза, потом на грудь, потом на еле прикрытые старым платьем бедра.

– Олег.

– Красивое имя, – улыбаюсь я.

С момента как он сел в машину, она наполнилась его запахом. Таким мужским, таким терпким и острым... Одновременно от него чувствуется еще и запах мыла или геля для душа, так что это не пот, а именно его собственный мужской аромат. Хочется склониться и вдохнуть его, но я почему-то стесняюсь. Только радуюсь как дура, что трусики у меня все же кружевные, из любимого комплекта.

Сама себя не понимаю.

Неужели я и правда собираюсь сделать то, что сказала мама?

– Ты тоже красивая, – говорит он и снова косится на меня. – Повыше платье задери.

Ух!

Я вроде уже давно не девственница, но его беззастенчи-

вый интерес роняет меня в глубины стыда, аж щеки пылают.

Прикусываю губу и чуть-чуть тяну подол вверх. Ни нашим, ни вашим. Вроде и подчинилась, а вроде и все прилично.

Но после очередного быстрого взгляда, Олег вдруг протягивает руку и кладет мне на бедро. Высоко, почти у самых трусиков, и его пальцы стискивают мою кожу до легкой боли.

– Куда мы едем? – зачем-то решаю я спросить.

– Никуда, – отзывается Олег, вдруг резко сворачивая куда-то. Машина переваливается через пару препятствий, но очень мягко, мне даже хочется повторить, и останавливается.

Олег поворачивается ко мне, отстегивает ремень безопасности и спрашивает:

– Я тебе нравлюсь, Ксюша?

– Да...

А что еще я могу ответить?

Его ладонь ползет выше, властно ложится на мою промежность поверх кружевных трусиков.

Ничего себе! Он меня даже не поцеловал, а уже полапал. Инстинктивно сжимаю бедра, и это получается как-то на редкость развратно, как будто я специально его заманила.

– Так давай хорошо проведем время, – говорит Олег, и в этот момент отодвигает кружевную полоску у меня между ног.

Ух, как-то все быстро! Я даже задуматься не успела, со-

бираюсь ли я слушаться маму...

Меня пробивает на хи-хи. Других девочек мамы учат не давать поцелуя без любви, а моя требует трахнуться с владельцем дорогой тачки!

Я перевожу взгляд на него, впервые замечая, что он уже в другой футболке. Где-то успел переодеться. А вот джинсы те же самые, или мне кажется? В темноте не рассмотреть...

Пока я соображаю, его ловкие пальцы уже раздвигают у меня между ног складочки и начинают поглаживать там, где приятнее всего. Это чуть-чуть нежно даже как-то, странно, он не похож на заботливого любовника.

Но когда два пальца ныряют ниже, я понимаю, что он просто проверяет, стала ли я мокрой.

– Задери ногу, – командует Олег. – Поставь на торпеду.

Он все еще даже не пытается меня поцеловать. Зато у меня внутри его пальцы. Голова кружится от такого стремительного развития событий. Мама, видишь, я тебя слушаюсь...

Мне хочется выгнуться, но я послушно задираю правую ногу и упираюсь в деревянную панель. Мои дешевые балетки смотрятся жалко во всей этой роскоши. Как было бы хорошо, будь на мне шпильки и шелковое платье! Успей я сообразить хоть немного, я бы...

Соблазнила его, что ли? Поиграла со своей грудью. Сделала бы что-нибудь из того, чему меня учили на курсах настоящей женщины. Говорят, на них ходят самые дорогие эс-

кортницы.

– Нравится, детка? – его голос низкий, но спокойный. А пальцы продолжают тереть сладкое местечко у меня между ног, и я уже дышу неровно и часто.

– Да... – робко выдыхаю я.

Не отвечать же нет?

– Давай, малышка... – его пальцы ныряют внутрь, и он начинает трахать меня резче и быстрее. Мне немного больно, и я морщусь, но начинаю стонать, потому что он этого ждет.

А еще потому... что там, внизу, уже и вправду горячо. И я чувствую, как начинает хлюпать.

Это даже близко не похоже на то, что я чувствовала, когда мы изучали собственный оргазм на курсах. Тогда все началось с приятного покалывания, потихоньку нарастала нега и наслаждение. А сейчас Олег просто таранит двумя пальцами мое лоно, задевая запястьем клитор, и мне совсем не приятно, но все же...

Бедра сами собой подаются вверх, я насаживаюсь на его пальцы против своей воли. Мне не хочется этого, но мне это нужно! И вдруг в одну секунду, без объявления войны, меня резко подбрасывает судорогой! Внутри все сжимается и пульсирует, я начинаю стонать и не могу это контролировать. Сквозь пелену вижу азартное и красивое лицо Олега, он всматривается в мои глаза и командует:

– Открой рот.

Я приоткрываю губы и в тот момент, когда скручиваю-

щая судорога заканчивается неожиданным резким, жестоким взрывом удовольствия, Олег оттягивает зубами мою нижнюю губу и прикусывает ее до крови!

Я кричу, кричу, не в силах контролировать ни распинаящее меня наслаждение, ни боль, примешивающуюся к нему, и кажется, я даже стучусь пару раз головой о стекло, так меня выкручивает первый оргазм от рук мужчины в моей жизни.

– Молодец, – говорит Олег, вынимая из меня пальцы и вытирая их о мое платье. Он тянется куда-то и кресло подо мной вдруг откидывается назад очень далеко, почти горизонтально. – Становись раком.

Олег-2

Девчонка оказалась просто блеск!

После клуба, где ко мне вереницей тянулись девицы, чтобы поблагодарить за вечер, трясли своими сиськами, облизывали губы... И сваливали к мужьям и женихам, с которыми уже и выплескивали весь тот огонь, что вогнал в них я...

После клуба, где чертяка Ян приставил ко мне одного из охранников, чтобы я не заволок кого-нибудь в сортир хотя бы ради быстрого отсоса...

После клуба, после всех этих вздыхающих мясистых девочек, на чью кожу так гладко и остро ложились алыми отметинами плети...

После клуба во мне самом пылал такой огонь, что странно, как я не натянул эту маленькую дурочку прямо на глазах у ее мамы.

Но я умел держать себя в руках. Пожалуй, лучше всех из тех, кого я знаю. После того, как я получил наглядный урок, что случается с людьми, которых срывает с резьбы, я стал держать себя в руках еще лучше. Со мной никогда не случится того, что случилось с моими ближайшими друзьями.

Поэтому я не только увез Ксюшу в тихое безопасное место у реки, где по ночам висели только такие же парочки как мы. У меня еще хватило терпения разогреть ее, не набрасываться сразу. Она была сухая как земля пустыни и да-

же пальцами ей было бы больно. Но девочки довольно просто устроены. Хочешь или не хочешь, а волшебная кнопка работает у 99,9%, если знаешь, где и как ее нажимать.

Это несложно, если твоя цель хоть что-то поинтереснее засовывания члена в подходящее отверстие.

Ксюша оценила. О, она оказалась горячей штучкой. Нечасто я вижу, чтобы девчонки вот так разгонялись с нуля до сотни за три секунды как хороший спорткар! Еще только-только трогал ее сухие губки и едва нащупывал скромно прячущийся в складках клитор, но не прошло и пяти минут, а она уже выгибалась и текла прямо на новенькую кожу моего BMW!

Именно так я и хотел его обновить!

Густой воздух, который можно было резать как ножом, в салоне авто пропах терпким женским запахом, оседал на языке сладостью и медово-дынным послевкусием. Даже захотелось лизнуть то сладенькое, что прячется у нее между ног.

Но мой дружок, живущий между ног у меня, воспротивился. Он и так слишком долго ждал. Ныл от застоя крови еще с клуба, терпеливо желал влажного рта или хоть чего-нибудь, даже был согласен на мой кулак, но я уломал его потерпеть, пока врата этой девчонки будут достаточно гостеприимны.

Она ошалело хлопала ресницами, еще не отойдя от оргазма, поэтому пришлось переворачивать ее на живот самому. Ксюша уперлась ладонями в подголовник, выгнула спину, но

я хотел не этого. Бесцеремонно задрал подол ее простенького дешевого платья, закатал его до пояса и с удовольствием отметил, что трусики на ней что надо. И не скажешь, что под выцветшим трикотажем не только кружевное белье, но и такое гладкое персиковое тело, что охрененно просто гладить ее талию, бедра, вести пальцами по внутренней стороне, встречая сладкий ручеек, вытекающий навстречу.

Но трусики я довольно быстро стянул с упруго торчащей попки и все же не удержался, лизнул ее между ног. Сладкая... как и думал. Но позвоночник прошила огненная молния и ждать больше сил не было.

Кое-как натянул по-быстрому гондон, и все еще зажимая пакетик от него в зубах, с размаху погрузился в сочное нутро своей новой подружки.

Ооооооо, дааааа...

Меня разморило так, что я чуть не завис, покачиваясь на волнах этого сногшибательного чувства. Когда юная дева, еще не затасканная, не растянутая многочисленными спонсорами, не испорченная родами сжимает тебя внутри своими бархатными стеночками... Слаще этого очень немногое.

Я знал, что слаще. Но с ней так нельзя. Это просто левая девка для сброса напряжения. Ее нельзя вытянуть хлыстом и тут же вогнать в ее член, пока она ловит ртом воздух, не в силах закричать. Ее нельзя свернуть, перетягивая веревками, так чтобы терпение было уже на исходе и тогда загнать в нее по самые яйца. Нельзя войти медленно, глядя в глаза и

одновременно с членом вонзая длинную иглу под кожу, глядя, как расширяются от боли ее зрачки.

Но все же обойтись совсем без приправ было бы жаль, поэтому я намотал ее волосы на руку и потянул на себя, выходя, а потом на полную длину вонзаясь обратно. Это любят все девки, даже не из БДСМ. А другой рукой с силой провел пальцами по бедру, оставляя красные пылающие следы. Ксюша, Ксюша... что-то в тебе есть, иначе ты бы не захлебнулась в этот момент стоном и не подалась НА меня...

А дальше у меня наконец выключился мозг и я просто начал вытрахивать из нее душу, вбиваясь до упора, растягивая ее узенькую щель под свою длину и растряхивая под ширину. Кожа шлепала о кожу. Хорошо, громко, с оттяжкой, с хлопьями и стоном. Я шпилил ее без остановки, без передышки, давая почувствовать, как глубоко она может взять меня, как яростно и резво я могу натянуть ее на себя как хорошую перчатку по размеру.

Платье в какой-то момент стало мешаться и я потянул его вверх, щелкнул замочком лифчика и сжал маленькие острые груди, выкрутил соски, давая себе волю хотя бы в этом. Сжал, стиснул, замесил податливую плоть, заставляя ее просачиваться сквозь пальцы. Приподнял тело над сиденьями и от души шлепнул по болтающимся сиськам. Еще и еще, не забывая таранить ее внутренности собой, вбиваясь тяжелым орудием в принимающее влажное нутро.

Повернул ее голову и накрыл тело, вбиваясь зубами в

нижнюю губу. Попробовал на вкус эту солено-сладкую ягоду, изнасиловал языком ее рот под все более громкие стоны и кончил, хренача с бешеной скоростью, как отбойный молоток, так что Ксюшин крик разбивался на осколки, пока я сам хрипел от боли и наслаждения после такого долгого воздержания.

Сразу вышел, стягивая гондон, чтоб без сюрпризов. Завязал его узлом и выкинул в окно, а член по-быстрому протер салфетками с мирамистином.

Из подрагивающего тела по бедрам лилось так, словно я залил в нее, а не в резинку. Понравилось девке.

Она со стоном сползла на сиденье. Глаза были мутные и шальные.

Попыталась нашарить хотя бы платье, но не удалось, рука так и упала бессильная.

Ничего. Голые девочки кожу сидений не портят. Наоборот. Пусть ею тут все пропахнет.

Вот только...

Мне не хватило.

– Иди сюда, – сказал я ей, притягивая к себе за шею. – Хорошая девочка. Понравилось?

Спросил прямо в губы, чувствуя медовое дыхание.

– Да... – прошептала она, сглотнув.

И в глазах ее зажглись нехорошие огоньки.

Эээээ, нет, дорогая.

Ты не о том думаешь!

Вот поэтому я и не люблю трахать этих куколок из клубов и хороших девочек, которые так послушно ждут автобусов на остановках и так радостно заскакивают в машину, когда предлагаешь подвезти.

БДСМ-ные девочки знают правила игры. Все, что было в клубе, остается в клубе.

Эти сразу же начинают целиться куда выше ширинки.

Я с сожалением покачал головой. Хотелось закончить вечер по-своему, но...

– Тебе денег на такси или цацку купить? – Спросил я, отворачиваясь и застегивая джинсы. Все еще работающий мотор не пришлось даже заводить. Новенькая моя радость легко выбралась из завалов земли и разве что не отряхнулась на трассе. – Куда подвезти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.